

Введение

В конце III в. до н. э. на арене мировой истории появляется новая империя – Китай. Объединенный Цинь Ши-хуаном, он представлял собой пестрый конгломерат областей, уделов, народов, провинций, племен, языков и обычаев. Китай соединялся в единое целое не только благодаря эффективной системе управления, сильной армии, но и благодаря наличию единого письменного языка и общегосударственной системы образования, а также общей денежной системы и развитой дорожной сети.

В эпоху Хань империя расширяется до современных границ Китая. Ханьские императоры создают новую бюрократическую систему – вся территория разделяется на округа-провинции, под руководством присылаемых из центра наместников-губернаторов, – настолько совершенную, что почти без изменений она просуществует до нового времени. Система образования в Китае, призванная обеспечить квалифицированными кадрами государственные управлеческие

структуры, давала возможность талантливым людям, независимо от их социального происхождения, достигать самых высоких государственных постов.

Ханьцы также применили комплексный подход и к формированию своей армии — к основной массе призывников они добавляли профессиональный младший и средний командный состав и определенный процент добровольцев, составлявших спецподразделения, старший же командный состав комплектовался из числа чиновников. В искусстве стратегии ханьский Китай продолжил собственную древнюю традицию — считалось, что полководец не только должен владеть определенными специальными на-выками, но и уметь предвидеть ситуацию, используя максимально подробную информацию о своем противнике. Кроме того, полководец обязан был быть удачливым, что являлось выражением благосклонного расположения к нему богов.

Набор, обучение и служба в армии

По учебному уставу низкорослые вооружены пиками и клевцами, высокорослые вооружены луками и арбалетами, сильные несут знамена, храбрые несут барабаны и гонги, слабые служат при конях и на кухне, сообразительные берутся в штабы.

«У-цы»

В традиционной китайской военной системе практиковались все известные способы комплектования армии: всеобщая воинская повинность, рекрутский набор, наем добровольцев и наследственная служба. С древности всеобщая воинская повинность являлась одной из основных отличительных особенностей китайской государственности и была частью общей системы обязательных повинностей населения, находившегося под полным контролем со стороны государства. В Ханьской империи отбывать повинности должны были все граждане в возрасте

от 20 до 56 лет. Первые три года мужчины один месяц в году отбывали государственную рабочую повинность в своем округе – участвуя в ирригационных и дорожных работах, в строительстве городских стен и дворцов. В дальнейшем все мужское население было обязано двумя видами военной повинности: службой в течение одного года в столичном гарнизоне и затем ежемесячной трехдневной службой (или раз в году в течение месяца) в пограничных гарнизонах. От рабочей и военной повинностей разрешалось откупаться деньгами или зерном. Во время отбывания воинской повинности обладателя ранга знатности сопровождал зависимый, находившийся на его содержании. На каждую степень ранга мог приходиться один зависимый. Находящегося на службе в столичном гарнизоне солдата могли в случае необходимости отправить в полевую армию, собираемую для военных действий.

В случае объявления войны все мужчины в возрасте от 25 до 56 лет могли быть призваны в армию в любое время и на любой срок. Набор осуществлялся следующим образом: один из пяти дворов крестьянской общины линь давал одного рекрута, остальные четыре двора поставляли и возили провиант и фураж для армии. Иногда гужевую повинность заменяли денежным налогом, а перевозку провианта осуществляли

осужденные за преступления по всем семи разрядам. Согласно «Сунь-цзы», во время войны каждое село ли должно было дать одного коня и четыре вола; волость сян должна была поставить четырех коней и снаряженную боевую колесницу, шестнадцать волов и одну обозную повозку, и, кроме того, выставить сотню рекрутов. Все они должны были прибыть в назначенное время и место сбора — обычно в какой-нибудь военный лагерь.

Рекруты, организованные в отряды под руководством старших, самостоятельно добирались к месту дислокации армии. В назначенное время командующий приезжал в армию, входил в лагерь и устанавливал контроль над войском, четко огласив запреты и наказания. С этого момента считалось, что солдаты находятся в сфере действия военных законов. Если рекруты опаздывали кенному сроку, их казнили в назидание другим.

Ханьские правила отбора воинов были следующие: они должны быть не старше 39 лет, силой и быстротой должны превосходить обычных людей, иметь хорошее зрение, пехотинцы должны иметь рост не менее 6 чи 2 цунь (171 см), колесничные воины и всадники — не менее 6 чи 6 цунь (182 см). «Правило отбора воинов для конницы таково: тех, кто на скаку может стрелять из лука; тех, кто может нестись галопом вперед

и назад, вправо и влево, перепрыгивать через рвы и ямы, взбираться на холмы, проноситься через узкие преграды, пересекать болота и обрушиваться на врага, сея беспорядок и панику в его рядах... Правило отбора воинов для боевых колесниц следующее: бегать они должны уметь так, чтобы были в состоянии догнать скачущую лошадь, вскочив на нее, оседлать и править вперед и назад, вправо и влево. Они должны уметь быстро сворачивать знамена и флаги и обладать достаточной силой, чтобы натягивать тугой арбалет. Они должны совершенствоваться в стрельбе с колесницы вперед и назад, вправо и влево, пока не достигнут высокого мастерства» («Тай-гун»).

При наборе в отряды специального назначения применялись особые критерии отбора: «Следует брать людей храбрых и сильных, презирающих смерть и раны; людей энергичных и мужественных, неукротимой силы; людей, умеющих хорошо держать строй; людей, обладающих большой физической силой; людей, быстрых на ходьбу; людей, стремящихся загладить свои прежние вины, людей, исполненных жаждой мщения; людей, недовольных своей бедностью и надеющихся поправить свои дела на войне; людей, стремящихся отличиться и этим выиться из своего низкого состояния; преступников, освобожденных от наказания;

людей, совмещающих в себе талантливость и искусность, которым можно давать трудные и ответственные поручения» («Лю-Тао»). При проведении дальних рискованных военных экспедиций практиковался набор добровольцев из числа осужденных. При успешном окончании похода с них снимали все наказания за совершенные ранее преступления.

Армии, дислоцированные на севере Империи, кроме обычного набора пополнялись еще и за счет военных поселений, расположенных вдоль северных границ. Было установлено, что в пограничных районах из каждого десятка солдат трое охраняют крепости, а семеро занимаются земледелием. Каждый солдат-поселенец получал участок земли и обеспечивался рабочим скотом и сельхозинвентарем за счет государства. В мирное время он занимался хозяйством и его труд не облагался налогами. В случае набега кочевников или войны все военные-поселенцы считались мобилизованными. Система военных поселений была выгодна государству, так как не надо поставлять продовольствие на удаленные окраины, отрывая от работы крестьян.

Призванные на службу новобранцы проходили курс обучения воинскому ремеслу. Солдат каждого пятка и десятка учили защищать друг друга, повиноваться командам, ходить в такт барабанной дроби, узнавать

флаги. С помощью схем построения солдат обучали строиться в круг и в квадрат, садиться и вставать, маршировать и останавливаться на месте, делать повороты налево и направо, идти вперед и назад, разделяться и соединяться, собираться и рассеиваться. «Когда они напрактикуются в каждом таком перемещении, дайте им оружие» («У-цзы»). Колесницы и пехота должны были обладать навыками правильного боя, а конницу обучали маневренным операциям. Командующий внимательно наблюдал за подготовкой подразделений и на каждом из этапов проводил маневры, чтобы проверить и оценить развертывание в боевой порядок. По окончании обучения войска связывались клятвой, что они будут выполнять все воинские законы.

За службу простому солдату полагалась годовая норма зерна, равная 12 дань, что составляло по курсу 30 монет-цянь в месяц. Ежегодно ему выдавались шелковые ткани, а при выступлении в поход – толстый халат, штаны и туфли. Десятник получал 14 дань 4 доу в год, что составляло 36 цянь в месяц. Пятидесятник-пехотинец получал 18 дань в год или 45 цянь в месяц. Кавалерист получал 24 дань зерна в год или 60 цянь в месяц. Солдату пограничных поселений полагалось 40 дань зерна в год или 100 цянь в месяц. Он получал 50 му земли (3,3 га), обеспечивался рабочим скотом и сельхоз-

инвентарем от казны. В течение первых лет он освобождался от уплаты поземельного налога и платил 1 дону налога с 1 му земли в дальнейшем. Кроме того, его семья, жившая вместе с ним на поселении, также получала жалованье от государства: жена и дочери старше 15 лет – по 65 цянь в месяц; дети в возрасте от 7 до 14 лет – 65 цянь в месяц (мальчик), 50 цянь (девочка); дети младше 6 лет – 50 цянь в месяц (мальчик), 35 цянь (девочка). Комендант пограничной крепости получал в месяц 600 монет-циань, что соответствовало 240 дань зерна в год. Задержка выплаты жалованья неоднократно служила причиной волнений и восстаний в войсках Империи.

В китайской армии, как и в гражданском обществе, все держалось на принципе коллективной ответственности. Все командиры от уровня десятка до полководцев левой и правой армий отвечали друг за друга. Солдаты каждого пятка и десятка защищали друг друга в бою. Если кто-либо в пятерке нарушал приказ или преступал запрещение, то, если его выдавали, прочие освобождались от наказания; если же знали и не выдавали, то вся пятерка считалась такими же преступниками и подлежала смертной казни. Приказы, которые связывали пятерку, гласили: «Пять человек составляют пятерку, они все вместе получают деревянную бирку от командования. Эта бирка, длиной в 1 чи, для записей

и знаков отличия пятерки. Если в сражении пятерка потеряет людей, но захватит или убьет такое же количество врагов, она возместит потерю. Если она захватит врагов и не потеряет никого из своих, она будет вознаграждена. Если она потеряет своих и не захватит или убьет равного количества врагов, солдаты пятерки будут убиты, а их семьи истреблены».

При наказаниях следовали принципу: «На сердца воздействуют карами; следовательно, кары должны быть строгими». Дисциплинарные меры наказания не принимались более чем на полдня в отношении кого бы то ни было. Заключение под стражей не превышало периода отдыха, а паек виновных не урезался более чем наполовину. За что же наказывали китайского солдата? Так, если солдаты шли не в такт барабанной дроби, они подлежат наказанию; за шум в строю — казнь; за неповиновение команде — казнь; за оставление поста — наказание, как за бегство из армии. «Закон казней на поле боя» гласил: «Командир десятка может казнить девять своих подчиненных. Командир сотни может казнить командиров десятков. Командир тысячи может казнить командиров сотни. Командующий десятью тысячами может казнить командиров тысяч. Полководцы левой и правой армий могут казнить командующих десятью тысячами. Главнокоман-

дующий может казнить любого». В качестве поощрения солдат награждали рангами знатности, повышали в звании и вручали денежные подарки. Вообще, дисциплина в китайской армии поддерживалась на должном уровне.

Состав и организация армии

Мудрый правитель взвешивает тактическое равновесие своих сил и сил врага, оценивает полководцев и только затем собирает армию.

«Вэй Ляо-цзы»

В Ханьской империи существовали две основные категории войск: столичные и провинциальные. Столичные армии были расквартированы в постоянных военных лагерях в окрестностях столицы Чанъань. Эти, главным образом профессиональные, части составляли «Северную» и «Южную» армии. «Северная» армия несла оборону столичного региона и представляла собой основную военную силу Империи. Она состояла из пяти бригад цзюнь, размещенных в пяти военных лагерях. Их личный состав комплектовался из профессиональных и почти всегда наследственных воинов. «Северную» армию возглавлял начальник дворцового Управления

императорского достоинства в звании столичного воеводы цзинь-у (до 104 г. до н. э. именовался чжунвэй). Он отвечал за порядок в столице. «Южная» армия выполняла полицейские и парадные функции; она состояла из войск, охранявших столицу, и Императорской гвардии. Комплектовалась «Южная» армия солдатами из провинциальных гарнизонов путем ротации. Бригада, охранявшая стены и ворота столицы, подчинялась начальнику Управления дворцового гарнизона. Императорские гвардейцы (лан), охранявшие дворец правителя, находились в подчинении у начальника Управления Обслуживающих в звании ланцзяна. Императорская гвардия первоначально состояла из бригады, носившей название «Храбрые как тигры» (Хубэнь). В 178 г. до н. э. в состав гвардии была дополнительно включена бригада конных лучников под названием «Лес перьев» (Юйлинь), находившаяся ранее в распоряжении столичного воеводы. В этих двух привилегированных отрядах наследственно служили люди из добропорядочных семейств под руководством хубэнь чжунлана и юйлинь чжунлана.

Провинциальные войска представляли собой разбросанные по стране отдельные гарнизоны, административно объединенные по территориальному принципу. В основном они были сконцентрированы в столичных и пограничных районах, прежде всего северных

и северо-западных. Командовали военными гарнизонами специальные коменданты. В этих гарнизонах солдаты жили, обучались и оттуда на временной основе направлялись на службу в столичные войска и в пограничные гарнизоны. В случае военной опасности, по приказу императора, из числа призывников формировались провинциальные полевые армии, на базе уездов и областей. Они находились под началом уездных и областных воевод (*сянь вэй* и *цзюнь вэй*). Пограничные военные поселения тунтянь прикрывали стратегически важный путь в Среднюю Азию. Они были созданы с целью иметь на опасных участках северной и северо-западной границ воинские части, находящиеся в постоянной боевой готовности. В начале I в. до н. э. в военных поселениях областей Шанцзюнь, Шофан, Сихэ и Хэси насчитывалось свыше 600 тысяч солдат. Линия пограничных укреплений представляла собой сеть сторожевых вышек, к которым были приписаны небольшие воинские отряды. В обязанности этих наблюдательных постов входило осуществлять контроль всякого движения в данном районе и в случае опасности сообщать в ближайшие воинские гарнизоны. Вышки располагались, как правило, вдоль дорог, через каждые три-пять ли (1,5–2,5 км), и снабжались сигнальными огнями (*фэн*). Все военные поселения находились под началом Главного протектора туху.

В случае надобности могли быть организованы военные флоты под руководством полководца «покоряющего волны» (*фубо цзянцзюнь*) и чиновника, ведавшего кораблями (*хуантоу лан*). Капитаны хуантоу командовали отдельными кораблями. Роль морской пехоты играли воины (*си лю*), специально обученные сражаться на воде. Почти наверняка существовали постоянные военные флоты на реках Янцзы и Хуан. Как правило, они выполняли вспомогательные функции по перевозке воинов и провианта: «100 000 воинов под командованием Сыма Цо на 10 000 судах с 6 млн ху риса (600 000 т) двинулись из области Шу на восток по течению рек, взяли район Шан-юй и присоединили его к области Цзянь-чжун» («Хуа янго чжи»).

Верховное руководство вооруженными силами было слабо отделено от общегосударственного управления, так как в Китае армия традиционно рассматривалась в качестве вспомогательной части гражданского института и в периоды мира имела лишь второстепенное значение. Влияло на положение армии в обществе и то, что Ханьская империя никогда не располагала равнозенным регулярным противником, с которым бы она вела постоянные войны, используя всю мощь своих вооруженных сил. Подавляющее большинство военных операций составляли либо завоевательные походы,

либо отражения набегов кочевых племен, которые требовали участия лишь небольшой части имевшихся сил. Поэтому не было необходимости в едином военном командовании, да и сама концентрация в одних руках всей военной власти противоречила принципам китайской государственности. Все войска контролировались специальным чиновным военным ведомством, главой которого являлся старший советник императора по военным делам – *дасыма* (до 118 г. до н. э. назывался *тайвэй*): «Он вел дела шести армий, контролировал правителей зависимых государств и усмирял окраинные земли. Дасыма был среди шести первых министров Империи. При дворе он помогал Сыну Неба в делах правления, в походе он возглавлял армию подавления, усмиряя восставших» (Лю Инь). Военным ведомством руководили пять командующих (по числу родов войск): командующий легкой конницей – *пяоци цзянцзюнь*, командующий колесницами и конницей – *цзюйци цзянцзюнь*, командующий Императорской гвардией – *вэй цзянцзюнь*, командующий конными стрелками – *цайгуань цзянцзюнь*, командующий военными поселениями – *цзянтунь цзянцзюнь*.

В китайской армии отсутствовала постоянная тактическая организация, она создавалась лишь на период военных действий и отличалась от административной её

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru